

М.А. ПОЛЯКОВСКАЯ

К СПОРАМ О СКАРАНИКЕ

Скараник (*skaranikon*), как известно, является одним из элементов поздневизантийского придворного костюма. Оне многократно назван в обряднике Псевдо-Кодина середины XIV в. при описании парадной одежды верхних чинов императорских служб. Подробно определены в обряднике соответствующие ступеньке службеной лестницы цвет, отделка и украшение скараника.

Что же такое скараник? Н.П. Кондаков, как и его предшественники, среди которых были Гретцер, Гоар¹ и Дюканж², считали скараник парадной одеждой, имеющей вид ездового кафтана по аналогии со скарамантием, упоминаемым в «Церемониях византийского двора» Константина VII Багрянородного³. Ф. Кукулис, автор известного исследования по византийскому быту, также считал скараник видом одежды⁴. Точка зрения Н.П. Кондакова и Ф. Кукулиса оказала влияние на представления о скаранике автора этих строк при написании соответствующей главы книги «Византия: быт и нравы»⁵.

В научной литературе имеется и иная точка зрения. В 1924 г. А.П. Смирновым был сделан на заседании византийского разряда Российской академии истории материальной культуры доклад, где автор доказал, что скараник является парадным головным убором. Доклад А.П. Смирнова не был напечатан, но в журнале «Byzantion» за этот же год о нем появилась информация⁶. Головным убором считает скараник и автор статьи «Византиногерманика» Ст. К. Каратцас⁷. Издатель текста «Трактата о церемониях» Псевдо-Кодина Ж. Верпо также определяет скараник как головной убор, уточняя, что он имел яйцевидную форму⁸.

Обе точки зрения нашли отражение в «Оксфордском словаре по Византии», где скараник назван осторожно - элементом придворного костюма⁹.

Наиболее весомым доказательством для исследователей, которые считают скараник головным убором, является изобразительный материал. А.П. Смирнов

апельшировал в своем докладе к живописному изображению великого примикирия Иоанна на иконе Пантократора (ныне Эрмитаж, № 515), к мишиатюре, запечатлевшей великого дуку Апакавк в Парижской греческой рукописи (№2144), и к чеканному изображению Константина Акрополита на иконе Божьей матери Одигитрии (ныне Третьяковская галерея, №22722). Ж. Верпо в подстрочном примечании, ссылаясь на неопубликованное мнение А.П. Смирнова, называет, кроме указанных докладчиком, изображение протосеаста Константина Комнина Рауля Палеолога из Типика Линкольнского колледжа и другие. Во всех этих светских портретах на головном уборе яйцевидной или трапециевидной формы имеется схематическое изображение человеческой фигуры. Названные исследователи отождествили это изображение с фигурой императора, которая была, судя по тексту Трактата Псевдо-Кодина, украшением скараника. Правда, эта деталь в костюме сохранившихся от палеологовского времени светских портретов настолько усложнена, что, к примеру, А.В. Банк, комментируя изображение великого логофета Константина Акрополита на серебряном окладе иконы Божьей Матери, написала, что «на высокой шапочке укреплена металлическая пластина с изображением Христа»¹⁰, а не императора, как указано у Псевдо-Кодина.

Итак, главным аргументом в пользу того, что скараник представляет собой головной убор, является наличие в изобразительном материале на головных уборах светских лиц пластинки с человеческой фигурой. Этот аргумент довольно убедителен, но хотелось бы соотнести его с текстом Трактата Псевдо-Кодина, нашего основного источника о придворном костюме второй половины XIV в. в том числе и скаранике.

В «Трактате о церемониях» слово «skaraniḱon» употреблено 40 раз (II глава - 31 упоминание, III - 1, IV - 6, VII - 1, VIII - 1), в некоторых случаях с более или менее пространством текстом. Так, деспот «носит скараник с золотым и серебряным орнаментом, драгоценными камнями и жемчугом, вставленными в оправу»¹¹. Скараник великого доместика имеет такое описание: «Его скараник ало-золотой, вышитый золотыми нитками. Он имеет впереди и сзади искусно сделанное изображение императора - стоящего, коронованного, с ангелами справа и слева, обведенными кругом из жемчуга, и еще одно изображение императора. Скараник имеет в круге впереди линию, вышитую жемчугом»¹². Скараник великого дуки «ало-золотой, украшенный золотыми нитками, имеет искусно сделанное изображение императора впереди, сзади - императора, сидящего на троне»¹³. Скараник великого примикирия, по описанию Псевдо-Кодина, был из шелка абрикосового цвета, вышитого золотыми нитками, с изображением императора впереди - стоящего, сзади - сидящего на троне»¹⁴. Скараник великого друнгария, «как и у эпарха, из желто-золотого шелка, вышитого золотыми нитками. Он имеет впереди изображение императора на троне со ступеньками, сзади - портрет императора верхом»¹⁵. В большинстве упоминаний называется лишь цвет скараника. Вероятно, изображение императора на скаранике имели лишь высшие чины.

В целом все описания Псевдо-Кодина, если абстрагироваться от существующего изобразительного материала, могут в равной степени относиться как к головному убору, так и к одежде.

Все ли придворные чины носили скараник? В соответствии с той информацией, которая содержится во второй главе обрядника, одни придворные носили скиадей, каввадий, скараник, другие - торбан (факеолиду) и эпилюрик (одежду из шелка или хлопка, одеваемую на петли кольчуги). Факеолиду и эпилюрик носили логофет дрома и еще семь чинов, походившихся на него¹⁶. Для некоторых из них оговорено, что скараника они не носят¹⁷. Протоаскиит в сочетании с торбаном и эпилюриком носил скиадей¹⁸.

Основная же часть придворных от деспота до протокомиса носили костюм, состоящий из скиады, квадия и скараника (в восьми случаях последовательность перечня иная - скиадей, скараник, каввадий). Может быть, нам поможет понять назначение скараника характер сопутствующих ему элементов одежды?

По комментарию издателя, скиадей - это тот же головной убор, что и калиштра, упоминаемая Георгием Пахимером и Никифором Григорой¹⁹. Как известно, это был головной убор пирамидальной формы с верхом из довольно легкой и иногда пестрой ткани. Ж. Верпо замечает, что скиадей был, по всей вероятности, с полями, чтобы закрывать от солнца²⁰. Если это так, хотя текст не дает оснований для подобного объяснения, то все шапочки яйцевидной или трапециевидной формы, которые мы видим на светских портретах XIV в., не скиады и, следовательно, не калиштры. В отношении головных уборов придворных палеологовского времени еще много неясного.

Каввадий в интерпретации Ж. Верпо²¹ представлял собой длинный и простой плащ. Судя же по светским портретам, это был однобортный прилегающий кафтан в пол, с цельнокроеными рукавами и застежкой впереди. Так же описан каввадий и у Н. П. Кондакова²².

Итак, имеющаяся в научной литературе интерпретация элементов костюма, называемых в обряднике вместе со скараником, не только не помогает определить назначение скараника, но и нуждается в дальнейшем уточнении также в отношении других атрибутов костюма.

Тем не менее некоторые пассажи в Трактате Псевдо-Кодина дают материал для догадок чем же является скараник, но этот материал противоречив. В описании одежды деспота имеется противопоставление, на которое, видимо, и обратил внимание А.П. Смирнов²³. Согласно тексту, юный деспот носил во дворце скиадей, а в праздничные дни надевал скараник²⁴. Это противопоставление должно было бы нас утвердить во мнении, что скараник, следовательно, является головным убором. Однако нельзя полностью доверяться логике этого сравнения. Например, в другом месте в отношении одежды императора существует противопоставление подобного рода: «Во время исполнения тропарей император одет в скиадей и свой обычный костюм... Во время вечерпи и литургии он надевает тунику, украшенную узорами из жемчуга»²⁵. Если следовать логике приведенного ранее сравнения, то скиадей должен быть одеждой, что исключено.

В пользу того, что скараник был головным убором, может также служить и упоминание об украшающей скараник кисточке²⁶. Правда, Н. П. Кондакова, упомянувшего эту деталь украшения скараника, это не смущало: он считал, что эта кисточка (he founta) находилась в верхней части одежды²⁷, хотя реальнее представить ее на макушке шапочки, тем более, что в современном греческом языке слово «he founta» означает как кисточку, так и суктанчик, хохолок у птиц.

Таковы свидетельства обрядника, которые можно привести как аргументы в пользу того, что скараник был головным убором. Однако есть в Трактате Псевдо-Кодина доказательства и в пользу противоположной точки зрения.

В одном из пассажей при упоминании о скаранике использовано причастие от глагола *endumai* (надетый скараник), применяемого только по отношению к одежде²⁸. В частности, произведенное от этого глагола существительное *endumasia* означает одежду.

Некоторые фрагменты обрядника, упоминающие скараник, могут иметь различную интерпретацию. Так, на рождественской трапезе во дворце приветствуют императора сначала те, кто носит скиадий²⁹. Затем, «когда великий domestik уходит с первым классом архонтов», наступает очередь тех, кто носит скараник³⁰, начиная с протовествиария и ниже - до логофета *agelon*, в костюме которых скараник не входил. Не ясно, почему архонты высшего ранга были на праздничной трапезе не в скараниках (если их считать головным убором), а в скиадиях, хотя, казалось бы, именно скараник противопоставлялся скиадию как более праздничный³¹.

В другом месте главы IV отмечено, что император пять раз в году собирает на праздничную трапезу в Триклине всех архонтов, носящих скараники (в это число входит и праздник Рождества Христова)³². Не может быть, чтобы не имелись в виду те, кто на рождественской трапезе был в скиадиях. Создается впечатление, что скараники и скиадии носили одновременно, что исключено для головного убора.

Может быть, что-то прояснит в отношении назначения скараника его происхождение? Автор «Трактата о церемониях» считал, что тюрбан и эпидури взяты византийцами из Мидии, а скараник и каввадий - из Ассирии³³. П. Фуркис выводил скараник из армяно-ассирийский основ³⁴. Ст. К. Каратцас писал о германском происхождении скараника, который стал элементом официальной одежды во времена Мануила I в силу сильного западного влияния³⁵. Ф. Кукулис же считал скараник одеждой северного, может быть, славянского происхождения. Аналогию слову «скараник» он видит в валашском «паранико», как называют влахи деревенскую одежду³⁶.

Итак, вопрос о происхождении скараника также дает разброс мнений. Псевдо-Кодин, говоря о его ассирийском происхождении, не дает возможности установить его назначение; Каратцас и Фуркис, предлагая не совпадающие версии его происхождения, единодушны в признании его головным убором, а Кукулис, склоняясь к славянскому варианту его происхождения, видит в нем одежду.

Вышеизложенное не имело целью окончательно решить спор, а лишь показать, что вопрос о скаранике остается спорным и обе точки зрения имеют право на существование. Хотя изобразительный материал склоняет автора этих строк к признанию не лишенных оснований выводов А.П. Смирнова и его единомышленников, однако показателем достоверности знания об обсуждаемом предмете может быть не только совмещение информации обрядника и свидетельств художественных памятников, современных обряднику. Пока эти два вида источников наших представлений

о скаранике существуют в значительной мере изолированно друг от друга. Вернее всего искать решение вопроса в сфере уточнения аналогий с деталями костюма других народов, но не путем филолого-лексических построений (что блестяще сделано А. Фурикисом и Ст. Каратцисом), а на основе этнографического поиска.

1. Pseudo-Kodinos. *Traite des offices*. / Par. J. Verreaux. P., 1966. P. 145. N 2.
2. Койдаков Н.П. *Очерки и заметки по истории средневекового искусства и культуры*. Прага, 1929. С. 239.
3. Kondakov N.P. *Les costumes orientaux a la cour byzantine* // Byz. 1924. 1. P. 11-15; Он же. *Очерки и заметки...* С. 238-239, 259.
4. Koukoules F. *Byzantion bios kai politismos*. Athenai, 1948. T. 2. P. 8.
5. Поляковская М. А., Чекалова А.А. *Византия: быт и нравы*. Свердловск, 1989. С. 207.
6. Вуз. 1924. 1. P. 726. Информацию о неопубликованном докладе А.П. Смирнова см. также: Смирнов А.П. Что такое «скараник»? К вопросу об одной спорной части византийского придворного облачения эпохи Палеологов // ВВ. 1991. Т. 52. С. 236-237.
7. Saratzas St. C. *Byzantinogermanica*: (karanos - skaranikon). // Bz. 1954. Bd. 47. S. 321. Амп. 4.
8. Pseudo-Kodinos. *Traite des offices*. P. 145-146. N2.; далее при ссылках на текст: Рз.-Код.
9. *The Oxford Dictionary of Byzantium*. N.-J.; Oxford, 1991. V. 3. P. 1908-1909.
10. Банк А.В. *Прикладное искусство* // История византии в трех томах. М., 1968. Т. 3. С. 295.
11. Рз.-Код. P. 145. 23-24; 146. 1-2.
12. Ibid. P. 152. 1-11.
13. Ibid. P. 153. 11-17.
14. Ibid. P. 155. 3-13.
15. Ibid. P. 158. 14-20.
16. Ibid. P. 159. 12-16.
17. Ibid. P. 160. 6; 11-13.
18. Ibid. P. 159. 17-18.
19. Georgii Pachymeris de Michaelis et Andronico Palaeologis libri XIII / Rec. I. Bekker. Bonnac, 1935. V. I. P. 337. 10-13; Nicephori Gregorae. *Byzantina historia* / Ed. L. Schopen. Bonnac, 1829 - 1855; V. I. P. 567. 15-16. Интересно заметить, что Пахимер и Григора, называя головным убором калиптру, не упоминают ни о скиади, ни о скаранике, а Псевдо-Кодин, напротив, вообще не называет калиптру.
20. Рз.-Код. P. 141. 1. В современном греческом языке to skiadi - соломенная шляпка.
21. Рз.-Код. P. 146. N 1.
22. Койдаков Н.П. *Очерки и заметки...* С. 229-230.
23. Смирнов А.П. Что такое «скараник»? К вопросу... С. 236.
24. Рз.-Код. P. 145. 23-24; 146. 1-2.
25. Ibid. P. 195. 11-17.
26. Ibid. P. 163. 7-10.
27. Койдаков Н. П. *Очерки и заметки...* С. 239.
28. Рз.-Код. P. 239. 21-31. На эту тонкость в интерпретации текста обратил наше внимание Р.М. Бартияк.
29. Рз.-Код. P. 207. 17-20.
30. Ibid. P. 210. 14-16.
31. См. сноску (24).
32. Рз.-Код. P. 219. 27-31.
33. Ibid. P. 206. 19-21.
34. Phourikes P. A. *Peri tou etymou lexeon scaramangion, kabbadion, skaranikon* // *Lexikographikon archeion tes mesos kai neas hellenikes*. 1923. V. 6. P. 444-473.
35. Saratzas St. C. *Byzantinogermanica*. P. 327-332.
36. Koukoules F. *Byzantion bios...* T. II. P. 8.